

ЛИКИЕ

— Вот как бывает в жизни! — сказала утка и обвелела измруком, какое ей тоже хотелось отведать угриной головки. — Ну, ну, шевелите лапками! — сказала она уткам. — Кривяйте и поклоняйтесь вон той старой утке! Она здесь самая знанная. Испанской породы, потому что такая жирная. Видите, у неё на лапке красный лоскуток? Да чего красн! Это знак высшего отлажения, какого только может удостоиться утка. Он означает, что холода не хотят с ней расставаться; по этому лоскутку её узнают и люди, и животные. Ну, скорей! Да не дергите лапки вместе! Благовоспитанный утенок должен держать лапки прозя и вкось, как их дергали ваши родители. Вот так! Кланяйтесь теперь и крикайте!

Утка так и сделали, но другие утки оглядывали их и говорили громко:
— Ну пот, ешё делай орава! Точно нас мало было! А один-то какой
безобразный! Его уж мы не потерпим!

«Меня испугался — это какой-то безобразный!» — подумала утёночка и пустилась наутёк, санки не зная куда. Бежала-бежала, пока не очутилась в болоте, где жили дикие утки. Усталый и печальный, он просидел там всю ночь.

Утром дикие утки вылетели из гнёзда и увидели новичка.

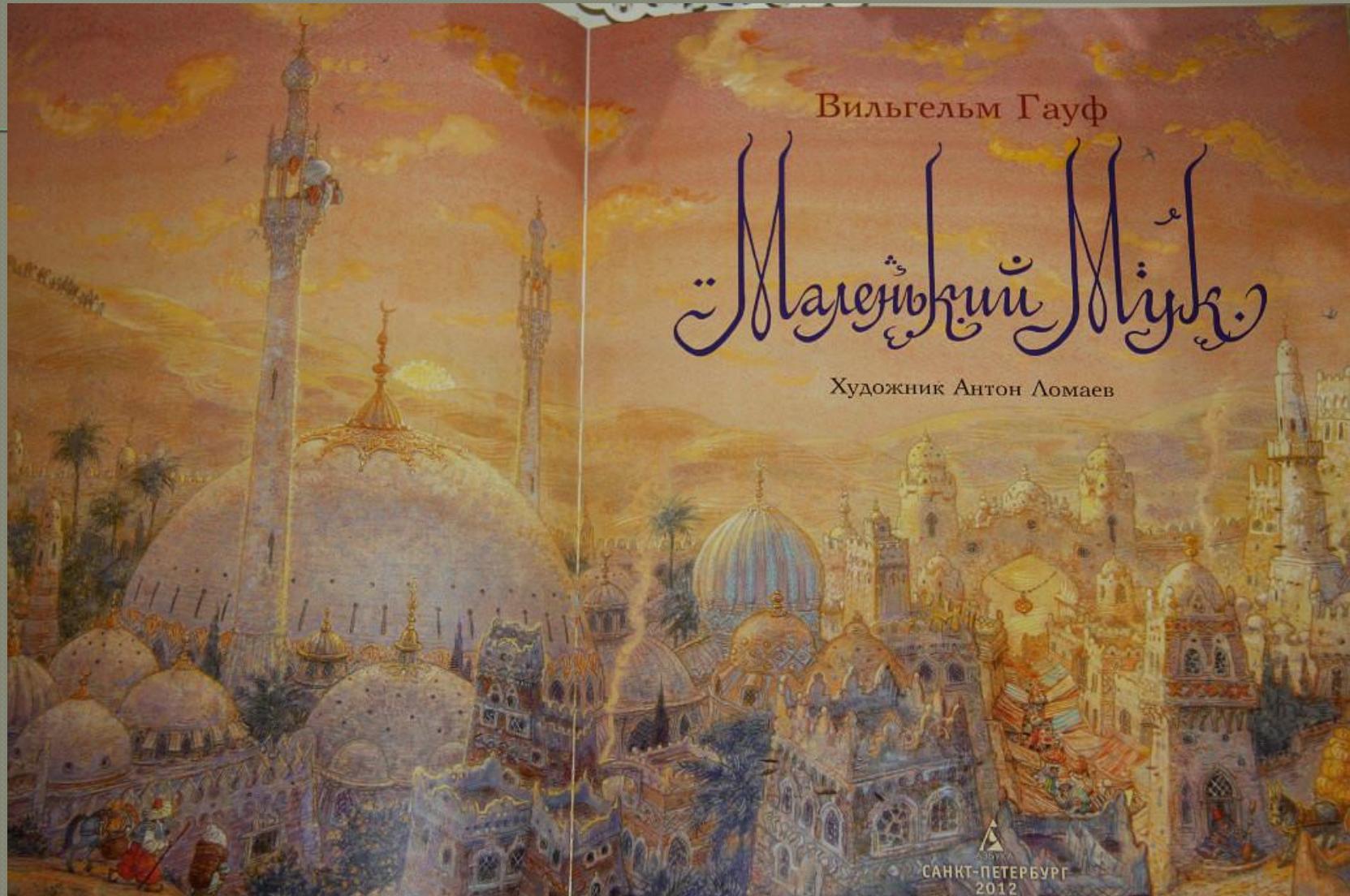
— Ты кто такой? — спросил он: но утёночок только вертелся да раскладывался, как умеет.

— Вот безобразный! — сказали дикие утки. — Видишь, это не никоим делом. Только смотри не надумай с нами породниться!

*D*алеко-далеко, в той стране, куда улетают от нас на зиму ласточки, жил король. У него было одиннадцать сыновей и одна дочка, Элиза. Одиннадцать братьев-принцев уже ходили в школу; на груди у каждого красовалась звезда, а сбоку гремела сабля; писали они на золотых досках алмазными грифелями и отлично умели читать, хоть по книжке, хоть наизусть — всё равно. Сразу было слышно, что читают настоящие принцы! Сестрица их Элиза сидела на скамеечке из зеркального стекла и рассматривала книжку с картинками, за которую было заплачено полкоролевства.

Да, хорошо жилось детям, только недолго!

Вильгельм Гауф

Маленький Мухаммед

Художник Антон Ломаев

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2012

«Эта тросточка всё равно стоит здесь без дела, — подумал Мук. — Возьму уж и тросточку кстати».

Он захватил тросточку и побежал к себе в комнату. В одну минуту Маленький Мук надел плащ и чалму, прицепил книжал и помчался вниз по лестнице, торопясь уйти до возвращения старухи.

Выходя из дома, он пустился бежать и мчался без оглядки, пока не выбежал из города в поле. Тут карлик решил немного отдохнуть. И вдруг он почувствовал, что не может остановиться. Ноги у него бежали сами и тащили его, как он ни старался их задержать. Он и падать пробовал, и поворачиваться — ничего не помогало. Наконец он понял, что всё дело в его новых туфлях. Это они толкали его вперёд и не давали остановиться.

Бедный Мук не на шутку испугался. Теперь уж рассуждать не приходилось — надо было бежать: когда старуха вернётся и увидит, что он разбил крышку, она изобъёт его до полусмерти.

Мук в последний раз оглядел комнату, и вдруг он увидел в углу туфли. Они были очень большие и некрасивые, но его собственные башмаки совсем развалились. Муку даже понравилось, что туфли такие большие, — когда он их наденет, все увидят, что он уже не ребёнок.

Он быстро скинул башмаки с ног и надел туфли. Рядом с туфлями стояла тоненькая тросточка с львиной головой.

Глава седьмая БЕЗУМНОЕ ЧАЕЛИТИЕ

Около дома под деревом стоял накрытый стол, а за столом пили чай Мартовский Заяц и Болванчик; между ними крепко спала Мышь-Соня. Болванщик и Заяц облокотились на нее, словно на подушку, и разговаривали через ее голову.

«Бедная Соня, — подумала Алиса. — Ей, наверно, неудобно? Впрочем, она спит, значит, ей все равно».

Стол был большой, но чаевники сидели с одного края, на уголке. Завидев Алису, они закричали:

— Занято! Занято! Мест нет!

— Как это нет?! — возмутилась Алиса и уселась в большое кресло во главе стола.

— Выпей вина, — бодро предложил Мартовский Заяц.

Алиса посмотрела на стол, но не увидела ни бутылки, ни рюмок.

— Я что-то его не вижу, — сказала она.

— Еще бы! Его здесь и нет! — отвечал Мартовский Заяц.

— Зачем же вы мне его предлагаете! — рассердилась Алиса. — Это не очень-то вежливо!

— А зачем ты уселась без приглашения? — ответил Мартовский Заяц. — Это тоже невежливо!

— Я не знала, что это стол на троих, — сказала Алиса. — Приборов здесь гораздо больше.

